

довольно давно. Сегодня можно отметить все больше нарушений в образовании этикетно-речевых форм: появление сокращений, употребление форм из других языков в русской речи и т.д. Но, несмотря на это, такие формы функционируют в речевом этикете, и для современного общества становятся уже новыми нормами.

Литература

1. Гольдин, В. Е. Речь и этикет / В. Е. Гольдин. – М., 1983.
2. Казахстанский форум «Все вместе» // Электронный ресурс

Гуринович С. В. Культура как диалог

Принимая во внимание, что в современном информационном поле контексты употребления слова «культура» предельно вариативны, обозначим философский смысл данного понятия, на который автор и будет опираться в последующих рассуждениях. В содержательном плане культуру можно артикулировать как сложноорганизованную систему надбиологических программ человеческой жизнедеятельности (известное определение В. С. Стёпина). Смысловым ядром культуры является гуманистическая составляющая, а именно, самоценность человеческой личности. Так, немецкий философ И. Кант называл культурой только то, что служит благу человека. Это означает, что в мире культуры человек никогда не есть средство, а всегда цель.

Осознание и проявление основной культурной интенции в открытом диалогическом пространстве есть продукт длительной истории. Воспользуемся известной в гуманитарном знании дихотомией философа К. Ясперса «до-осевая» и «осевая» культура, чтобы сформулировать положение о том, что в целом фундаментальные преобразования в развитии мировой культуры связаны с изменением вектора движения от Монолога к Диалогу.

Так, в «до-осевое» время на основе обретения человеком огня, орудий труда и языка уже складываются различия между естественной («натура») и искусственной («культура») средой. Но только «ось мирового времени» фиксирует переход к всемирно историческому процессу, который характеризуется кардинальным изменением характера человеческого бытия, названного К. Ясперсом «одухотворением». «Человек более не замкнут в себе.

Он неведом для самого себя, а потому открыт для новых безграничных возможностей» [1, с.1298].

Осознание и артикуляция идеи уникальности мира человека, а значит, и мира культуры окончательно происходит в эпоху европейского Возрождения. Ренессансный гуманизм открывает между «царством природы» и «царством Бога» ещё одно срединное – «царство человека». В нём человек не имеет никаких заранее заданных пределов существования, он постулируется свободным, принимающим ответственность за собственное бытие. При этом причастность человека к природному и божественному мирам не отрицалась, а лишь подчёркивалось наличие особой границы между ними, которая и фундирует человеческое пространство, названное в последующем «культурой».

Необходимо подчеркнуть значимость идеи «пограничности» применительно к культуре, так как именно это свойство и обуславливает потребность в диалоге. В современной научной рефлексии эта идея выступает ядром диалогической концепции известного русского мыслителя М. М. Бахтина. Философ исходит из того, что «пограничность» - внутреннее определение культуры, не имеющей никакой «своей», замкнутой на себя территории», «границы проходят всюду через каждый момент её», «культура (и личность) целиком на собственной границе, на границе с другой культурой, с инаковым смыслом» [2, с.25]. Отсюда М. М. Бахтин заключает, что диалог онтологически укоренён в культуре: «Само бытие человека (и внешнее, и внутреннее) есть глубочайшее общение. Быть – значит общаться. Абсолютная смерть (небытие) есть неуслышанность, непризнанность, невспомянность. Быть значит быть для другого и через него – для себя» [3, с.300].

Таким образом, культура конституируется не только как пространство рождения смыслов, но и как пространство, где смыслы обмениваются, осваиваются и проводятся. Вспомним библейскую мудрость из истории Вавилонской башни о судьбе культуры, уверовавшей в свою исключительность, непогрешимость и вседозволенность по причине её изолированности, единственности существования. Бог спасает людей тем, что выводит их на путь культурной дифференциации с целью обретения подлинной целостности через осознание «иного», любовь к «другому» не противопоставляя «своему». В рамках современной

диалогической концепции это отношение транскрипируется как «Я – Другой».

Принципиальное значение для понимания феномена «границы» имеют разработанные М. М. Бахтиным понятия «внеаходимость», «незавершённость» диалога. Философ считал «внеаходимость» главным условием диалога, понимания не только и не столько художественного текста, сколько текстов культуры в целом. «Внеаходимость» есть ни что иное как нахождение на границе с Другим (текстом, человеком, смыслом и т.п.). Нет оснований полагать, что для понимания другой культуры нужно как бы раствориться в ней, отстранившись от своей. Как правило, подобные интуиции приводят человека к потере культурной идентичности, маргинальности. «Чужая культура только в глазах другой культуры раскрывает себя полнее и глубже. Один смысл раскрывает свои глубины, встретившись и соприкоснувшись с другим, чужим смыслом: между ними начинается как бы диалог, который преодолевает замкнутость и односторонность этих смыслов, этих культур» [4, с.334-335].

«Незавершённость» соотносится не только с диалогом как особого рода коммуникативного взаимодействия, но и помогает уточнить горизонты самой культуры. Иногда культуру интерпретируют как «музей» материальных и духовных ценностей и уподобляют её мачте из гомеровской поэмы, к которой приказал привязать себя Одиссей, спасаясь от соблазняющего пения сирен. Однако смыслы не накапливаются, а постоянно обретаются в уникальном человеческом бытии. Культура ставит перед человеком вопросы и «заставляет» искать на них ответы каждый раз заново. Нет абсолютного, универсального, завершённого смысла, нет, по выражению М. М. Бахтина, «ни первого, ни последнего слова» в культуре, пока она творится. Диалог фундирует постоянное сопряжение безграничного прошлого и безграничного будущего.

Современные высокие технологии инициируют интенсивное расширение пространства диалогической коммуникации. Существование глобальных проблем заставляет прийти к осознанию того, что все мы взаимозависимы в едином мире человеческой культуры. При этом диалог перестаёт быть исключительно объектом научной рефлексии, а превращается в

насушную потребность перед лицом универсальной онтологической угрозы сохранения Жизни как таковой.

Литература

1. Всемирная энциклопедия: Философия/ Главн. науч ред. и сост. А. А.Грицанов. М.-Минск, 2001.

2. Бахтин, М. М. Вопросы литературы и эстетики / М. М. Бахтин. - М., 1975.

3. Бахтин, М. М. План доработки книги «Проблемы поэтики Достоевского» / М. М. Бахтин. - М., 1976.

4. Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. - М., 1979.

Волнистый А. Г. Евразийский союз и угрозы современности

Начало XXI века ознаменовалось стремлением бывших республик СССР к экономическому союзу. Здесь следует обозначить то обстоятельство, что не все постсоветские страны участвуют в этом процессе. Думается, пока. Прибалтика, Грузия. Азербайджан, Молдова, теперь уже и Украина экономически и политически больше тяготеют к Западу. Такая политика может быть вполне оправданной, поскольку должна гарантировать устойчивое развитие и уровень благосостояния людей. Но есть условие, которое нельзя игнорировать: это ресурсы, технологии, капитал. Надеяться только на помощь Запада недостаточно. Да и сам Запад уже не тот. Его победа в холодной войне в конце XX века в большей степени привела к истощению, а не к абсолютному могуществу. Запад все больше поглощают его внутренние проблемы и нужды. Он сталкивается с замедлением экономического роста, спадом численности населения, безработицей, большими бюджетными дефицитами, социальной дезинтеграцией, наркоманией и преступностью. Уже более года в Западной Европе длится миграционный кризис, что не несет никакого позитива в будущем. Некоторые западные мыслители заявляют, что западная цивилизация находится в упадке, потому что ее доля мирового политического, экономического и военного могущества постоянно снижается. Хотя есть и такие, кто считает, что с распадом Советского Союза исчез главный конкурент Запада